
Михаил Климов
Кристина
18+

Михаил Климов
Кристина

https://litres.ru/74839733
SelfPub; 2026

Аннотация

Кристина с отцом переезжают на лето в свой загородный дом, чтобы залечить душевные раны после трагической смерти матери.

Джейсон - успешный писатель детективов и переживает творческий кризис из-за смерти жены. Это уединение должно помочь ему написать новую книгу, провести время с дочерью и начать жизнь сначала.

Вокруг царит настоящая идиллия: за окном живет своей жизнью дремучий лес, а из соседей лишь скромная, одинокая молодая женщина, с лабрадором.

Однако, в тишине и спокойствии могут открыться самые темные тайны человеческой души...

Михаил Климов
Кристина

1.

Сизый туман стелился под колеса несущегося по дороге внедорожника. Из-под крупных, тяжелых шин взлетали брызги, падающие мелким дождем на асфальт. За окном проносилась пронизанная туманом лесополоса.

– Скоро мы уже будем на месте, дочь, – ласково проговорил отец, сворачивая с асфальтобетонной дороги на сельский гравий.

– Даже не верится, что мамы нет с нами, – всхлипнула Кристина. – Я до сих пор не могу это принять.

– Мы справимся. Вот увидишь, – натянуто улыбнулся он.

Внедорожник трясло, колеса проваливались в ямы ухабистой дороги, давно пришедшей в негодность. Отец вцепился в руль до посинения, стараясь удержать контроль над управлением. Вскоре «полоса препятствий» была преодолена, дорога выровнялась и можно было выдохнуть.

– Когда ты был здесь последний раз?

– Тогда еще была жива бабушка. Я не возвращался сюда с тех пор, как она умерла. После нее в доме никто долго не жил, он долго стоял без присмотра, но твой дед построил его на века. Так что его стены выдержали испытание временем.

Внедорожник сбавил ход. Сквозь лобовое стекло, по ко-

торому стекали капли дождя, Кристина увидела бензоколонку на обочине, с магазинчиком.

– Отлично, а то уже топливо на исходе. Как раз куплю нам что-нибудь перекусить.

С этими словами Джейсон заехал под навес заправки, остановив машину так, чтобы топливный бак смотрел ровно на стойку с заправочными пистолетами, качающими бензин.

– Я скоро вернусь. – Отец отстегнул ремень безопасности и вышел на улицу.

Кристина обернулась. Сквозь боковое стекло худощавый, почти скелет старик, подошел к ее отцу. С него свисал, как лохмотья джинсовый комбинезон. Столь худосочен он был. Бледная, желтоватая кожа туго натянулась поверх его костей.

– Вам помочь, сэр? – поинтересовался заправщик.

– Да, если вас не затруднит, буду очень благодарен. Где у вас можно оплатить?

– В том здании. – Старик указал на здание заправки.

Отец кивнул и удалился в этом направлении. Заправщик взял заправочный пистолет и вставил его в открытый бак. Он покосился на Кристину. Его лицо впало и осунулось. Безгубый рот криво усмехался. Глазные яблоки покрывала стеклянная пленка. Он что, был слеп?

Кристина отвернулась. Ей стало не по себе. Изнутри все будто бы поросло ледяной коркой. Время тянулось медленно, ожидание становилось невыносимым. Девушка продолжала ощущать на себе пристальный взгляд заправщика. Он

пялился на нее, напрочь забыв про бензин.

«Когда же ты придешь, папа?»

«Что в штанишки наложила? Боишься дяденьку с заправки?»

«Этот старый извращенец хочет залезть тебе под юбку. Все этого хотят. Ты же такая красавица»

Кристина резко обернулась. Заправщик исчез. Пистолет с бензином вернулся на свое место. Со стороны здания заправки уже приближался отец, запасшийся парой батончиков из шоколада с карамельной начинкой и жестяными банками с газировкой. Слава Богу.

Когда распахнулась водительская дверца, ее как будто выдернули из тревожного сна. Девушка вздрогнула.

– Что с тобой? – спросил отец, протягивая ей батончик. – На себя не похожа…

– Ой, извини, я просто… задумалась. Спасибо. – Она взяла шоколадку и принялась вскрывать шелестящую упаковку.

Джейсон крутанул ключ зажигания, взревел мотор. Внедорожник запыхтел.

– Поехали отсюда. До дома совсем ничего. – Откусив батончик, отец вдавил педаль газа, выруливая с заправки на дорогу.

Кристина обернулась, бросая взгляд в заднее стекло. Заправщик стоял, широко расставив ноги, и махал ей рукой в грязной перчатке.

– Ты чего там?

– Заправщик… – Кристина повернулась к отцу. – Он не показался тебе странным? Скелет, а не человек…

– Чего?! По-моему, весьма привлекательный молодой человек. Редкость таких встретишь в наше время, – удивленно ответил папа, очевидно не понимая, о чем говорит дочь. – Выше нос, Крис.

Девушка не ответила. Она уставилась в лобовое стекло, наблюдая за течением дороги, пока внедорожник не свернул в еще большую лесную глушь. Вдали вырисовывались кованые, железные ворота их старой дачи…

2.

Заглох мотор, и тишина накрыла волной, прямо с головой. Джейсон вышел из машины и повис на локтях на водительской дверце. За воротами, в глубине участка, прячась среди густых зарослей, выглядывал дом. Большой и старый, как сам белый свет, он возвышался на фундаменте из булыжников. Сколоченный из добротных досок, пускай те и давно выцвели, почернели, но по-прежнему крепко складывались в стены. Сквозь щели между ними пролез лишайник. Мох укрыл черепичную крышу плесневелым одеялом. Темные, запыленные окна искаженно отражали окружающий лес, не позволяя заглянуть внутрь.

Из центра возвышалась круглая башня с остроконечной крышей — она разделяла дом на два крыла и служила главным входом. Одно крыло тянулось вдаль, длинное и угрюмое, второе было заметно короче. Верхние мансардные окна

были плотно заколочены грубыми досками.

– Да, давненько я здесь не был, – прищурился Джейсон, подходя к воротам. – И зря. Дома действительно, подобно живым организмам, без должного внимания и ухода приходят в негодность.

– И их заселяют призраки? – усмехнулась Кристина.

– Ага, размечталась! Этот дом принадлежит нашей семье и больше никому.

С этими словами отец достал ключ и снял амбарный замок, висевший на ржавой цепи, сцепляющей створки. Те с противным скрипом раскрылись, открывая взору запущенный участок. Трава достигала колен. Здесь явно нужен садовник и ландшафтный дизайнер.

Джейсон открыл ворота на всю ширь и загнал внедорожник на участок, поставив его напротив крыльца дома. Затем он вернулся и закрыл ворота.

– Пойдем посмотрим, что у нас тут.

Кристина последовала за отцом. За домом они обнаружили запущенную оранжерею и высохший колодец. Все нуждалось в обновлении и уходе. Прямо-таки напрашивалось.

– Подожди меня на улице. Я схожу в подвал и запущу генератор. Не хочу, чтобы ты споткнулась и разбила голову, блуждая в темноте. – Джейсон положил ладонь на плечо дочери, с заботой глядя ей в глаза.

– Пап, я уже не маленькая, мне уже восемнадцать!

– Просто побудь здесь, – улыбнулся он, потрепав ее за пла-

тиновые волосы.

Кристина проводила отца взглядом. Он открыл входную дверь, обнажив кромешную темноту, наполнявшую дом изнутри и, перешагнув порог, растворился в ней.

Девушка отошла, доставая смартфон. Она постучала пальцами с длинными, черными ногтями по экрану. Но связь и интернет, как в воду канули. Так что сейчас телефон абсолютно бесполезен. Она спрятала его обратно в карман кожанки, и подняла взгляд на фасад дома.

В детстве Крис провела здесь не одно лето у бабушки. Однако, с тех пор кануло много лет, и дом потрепало время. В те далекие времена, когда еще девочкой Кристина жила здесь, это место выглядело куда более солидно и уверенно, чем теперь.

Последний раз ее нога ступала сюда пять лет назад, с тех пор как умерла бабушка. Тогда девушку оградили от траура и похорон, несмотря на духовную близость внучки с почившей, а единственное, что Крис тогда знала, что бабушка встретила смерть в этом доме, а где ее похоронили, осталось загадкой для девушки.

Кристина снова выхватила из кармана смартфон и сняла селфи на фоне дома, вытянув губы трубочкой и показав два пальца вверх камере. В этот момент темнота за порогом резко рассеялась. С треском вспыхнул свет, заливший прихожую желтым. Но Кристина успела нащелкаться и уже летела по ступеням ко входу.

– У тебя получилось, пап! Есть свет!

Джейсон уже шел ей навстречу со стороны лестницы.

– Электричество есть, вода тоже. Жить можно. Завтра разберемся со всем остальным. – Отец упер руки в бока, осматриваясь вокруг. – Пойдем, надо принести вещи.

– Ага.

Джейсон вышел на улицу, добрел до багажника внедорожника и, открыв его, вытащил плотно набитый вещами черный чемодан. Следом за ним на землю упала кожаная сумка Кристины.

– Эй, поаккуратнее с моими вещами! – Она наклонилась, чтобы поднять ее.

– Не ворчи. И откуда у тебя их столько? – буркнул Джейсон, вытягивая ручку из чемодана.

Крис помотала головой и, закинув сумку себе на плечо, побрела за отцом к крыльцу. Меж тем унялся противный, моросящий дождь и выглянуло солнышко. Однако оно уже было низким и этот долгий день, проведенный в дороге, клонился к вечеру.

3.

Наступили сумерки.

Джейсон возился на кухне. Снизу доносилось его ворчание, разбавленное бранью. Кристина стояла перед зеркалом в ванной комнате второго этажа. Она расчесывала длинные, блестящие платиновые волосы, обрамляющие утонченный,

длинный овал лица. Глаза цвета льда смотрели на отражение из-под длинных ресниц. Ее холодная красота сводила с ума одноклассников, но ее сердце было таким же ледяным, как она сама, и не нуждалось в теплоте и нежности, которую пытались навязать ей многочисленные ухажеры.

Кристина положила расческу и отошла от зеркала. Вышла из каморки санузла в понравившуюся ей спальню, которая она решила занять на лето. Сумка лежала на кровати неразобранной, лень-матушка пока брала над девушкой верх и не позволяла разобрать вещи.

В доме ощущался холод, несмотря на запущенный котел. Кристина даже не раздевалась. Продолжала ходить в кожанке с мехом, лосинах и ботильонах. Измеряя шагами комнату, она смотрела по сторонам, охватывая взглядом унылые, выцветшие обои, давно вышедшие из моды. Деревянный пол, скрипящий, как скрипка в руках неумелого скрипача. Старомодная мебель, повидавшая века, застыла во времени, запомнив множество историй, развернувшихся в стенах этого дома со дня его основания.

– Крис?! Ужин готов! – окликнул ее отец.

– Наконец-то. – Кристина бросила телефон на кровать и стремительно покинула свои «покои».

Она вынырнула в длинный, тонущий в полумраке коридор, вдоль которого шли двери. Кристина еще не успела, как следует здесь осмотреться, но по словам отца в доме тринадцать комнат. Шесть спален, три ванных, кухня, гостиная,

баня и кабинет с библиотекой. Есть где разгуляться.

****

За чугунной решеткой огромного камина из каменных блоков пылал огонь. Дрова приятно хрустели. Длинный стол на шестерых персон вытянулся напротив него. В обоих концах стола стояло по тарелке с пастой.

– Прошу, кушать подано, – улыбнулся Джейсон, выдвигая для дочери стул.

Девушка опустилась на стул и пододвинулась, скрипя ножками по полу. Отец сел, напротив. Повисла пауза. За окном стрекотали цикады, шумела листва от порывов ветра и где-то в глубине чащи напоминала о себе кукушка. Фоном потрескивали дрова в камине.

– Приятного аппетита, Крис, – улыбнулся Джейсон и приступил к еде.

– Спасибо, пап. – Она поковырялась вилкой в массе макарон с подливкой из грибов в сливках и, намотав спагетти на вилку, засунула в рот.

– Тебе здесь нравится?

– Что случилось с бабушкой, пап? Как она умерла?

– Почему ты об этом спрашиваешь?

– Когда это случилось, мне ничего не рассказали. Но сейчас я хочу знать правду. – Кристина обвела взглядом комнату.

– Тогда ты была маленькой. Но зачем ворошить прошлое,

когда мы совсем недавно потеряли твою мать?

Кристина опустила глаза, уставившись в тарелку. Маятник тяжелых настенных часов пробил девять. За окном совсем стемнело.

– Давай не будем о плохом, Крис.

Ужин прошел в ледяном молчании.

****

Кристина включила кран и встала под горячую струю. Душ снял стресс и усталость за день. Жуткий заправщик уже вспоминался, как дурной сон. Так или иначе, лето началось. Она закончила колледж и была предоставлена сама себе. Они сбежали из города в надежде начать новую жизнь. Джейсон собирался написать новый роман, так как впал в творческий кризис после смерти жены. Известный писатель детективов давно не радовал читателей новой загадкой. Это уединение поспособствует созданию нового шедевра, а также заглушит боль утраты для них обоих.

Кристина выключила воду. Обмоталась полотенцем, взяла фен и высушила голову. Выйдя из каморки, прошла к гардеробу. Полотенце с шелестом упало на пол, свернувшись калачиком у ее ног.

Девушка надела ночной прикид: майка, да короткие шортики и забралась под одеяло с телефоном в руках. Кажется, появился интернет. Она зашла в инсту, чтобы выложить селфи, снятые днем. Пару кликов и готово.

Посыпались первые лайки и комментарии. Последний показался Крис странным.

«За тобой кто-то подсматривает из окна».

«Что за мертвое лицо сзади?»

«Это что еще за дом с привидениями?»

Кристина раскрыла снимки во весь экран и начала всматриваться, приближая пальцами изображение. И да, подписчики были правы. К грязному стеклу окна последнего этажа башни прижалось темно-серое, почти черное лицо, контрастирующие с тонкими, седыми волосами. Разглядеть его черты оказалось невозможно. В фокусе была сама Крис, а не задний план, но в общих чертах из окна выглядывала женщина.

Кристина сглотнула, почувствовав, как ее пробирает озноб. При этом лица в окне не было на первых снимках. Оно попало в кадр только на последнем.

– Этого не может быть, – прошептала она. – Надо завтра показать папе. – Крис зевнула.

Вырубив смартфон, девушка положила его на прикроватную тумбочку, погасила свет и провалилась в сон.

4.

Кристина проснулась в хорошем настроении и бодром расположении духа. Почистив зубы, она поспешила вниз. Дом уже не казался таким чуждым и неуютным, как вчера. С кухни доносился запах свежезаваренного кофе и жаренного

бекона.

– Кто это у нас проснулся? – улыбнулся Джейсон, обнимая дочь.

– Доброе утро, пап. – Она прижалась к нему, чувствуя тепло и опору.

– Как спалось? Я сварил тебе кофе, выпей, взбодрись.

Девушка взяла кружку из того набора посуды, что они привезли собой, выдвинула стул и села за стол.

– Сегодня, мне нужно попытаться что-то написать, – вздохнул Джейсон, беря тарелки с завтраком и направляясь к дочери. – Как следует поработать. Вечером, к нам заглянет местный садовник насчет ухода за участком. Держи. – Он поставил тарелку с украшенной беконом, яичницей-глазуньей перед ее носом.

– Пап, мне нужно показать тебе кое-что странное… – Крис вспомнила про вчерашнее «открытие» на селфи.

Джейсон то ли не услышал, то ли пропустил мимо ушей, либо продолжал думать о садовнике.

– Ты не поверишь, но этот садовник – странный тип. Долго не соглашался… мне даже пришлось его уговаривать и убеждать, чтобы он за деньги приехал к нам. – Джейсон сел. – И то сказал, что только посмотрит, но не обещает, что будет у нас работать. Представляешь?

– Да, в глуши живут другие, непонятные, чуждые нам люди, – кивнула Крис. – Я хотела тебе кое-что показать.

– Давай. Что там?

– Ну в общем… это прозвучит немного странно.

С этими словами Кристина поднялась и доставая телефон, направилась к отцу, на ходу открывая фотографии. Она нашла последнюю и приблизила на максимум окно с черным лицом и дала в руки Джейсону.

– Я делала селфи, и за мной из окна башни кто-то подсматривал.

– Хм… – Джейсон прищурился, нахмурился, вглядываясь в изображение. – Я никого не вижу. В окне никого нет. С чего ты решила? – он протянул телефон обратно.

– Ну же, пап. Мне подписчики об этом написали. В окне черное лицо с седыми волосами. Посмотри внимательнее.

Кристина отчетливо видела на фотографии загадочное лицо, а отец как будто смотрел в книгу, но видел фигу.

– Ничего не понимаю. Какое еще черное лицо с седыми волосами? Что ты такое говоришь, Крис? Тебя наверняка развели твои же подписчики. В интернете полно приколистов. Садись, а то остынет. – Он смотрел на нее с недоумением и полным непониманием, как будто они говорили на разных языках.

Девушка забрала телефон и вернулась за стол. Почему отец ничего не видит? Вчера на заправке, сейчас на фото… Неужели она сходит с ума и ей мерещится всякое? Эти фантомы вызваны смертью матери и существуют только в ее воображении? Или они реальны, но открыты только для нее?

Почему садовник не хотел сюда ехать? Надо будет с ним

поговорить, если выпадет возможность, в отсутствии отца.

Меж тем Джейсон закончил с завтраком, выпил кофе и поднялся.

– Я поработаю до полудня. А потом мы с тобой прогуляемся и осмотрим окрестности. Ты же придумаешь, чем себя занять до этого времени?

– Все мои друзья остались в городе…

– Выше нос, Крис! Здесь тоже можно найти друзей. Просто стоит поискать. – Он загрузил тарелку в старую посудомойку и, вымыв руки, вышел из комнаты.

5.

Кристина возвращалась в свою комнату по коридору. Откуда-то издали стучала клавиатура отца. Наверняка он расположился в кабинете. Потому что его спальня была соседней с ее. Пока Джейсон занят, Крис решила исследовать дом.

Ненадолго забежав к себе, девушка раскрыла шторы, пустив блеклый свет пасмурного дня в дом. Убрала постель и включила светильник на прикроватной тумбе. Стало немного уютнее.

Она вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Звуки стучащей клавиатуры наполняли коридор.

Чтобы не мешать отцу, Кристина спустилась по ступеням тяжелой, массивной, дубовой лестницы и снова оказалась в прихожей, как вчера, в день их приезда.

Холл был сердцевиной дома, из него, как рукава, тянулись западное и восточное крыло. Направо попадаешь в гостиную, а там и на кухню. Налево узкий, короткий коридор вел в зону СПА, с бассейном и банькой. Если говорить в общем, то интерьеры в доме были оформлены в стиле модерн, с преобладанием темного дерева: буазери на стенах контрастировали с кремовыми обоями, подчеркивающими глубину древесной фактуры. Старинные бронзовые люстры середины IX века, стилизованные под подсвечники, украшали потолки; в них горели лампы, имитирующие свечи, — когда-то они заливали комнаты тёплым, обволакивающим светом.

Но теперь всё это утратило былой блеск и красоту, словно дом тихо поминал былое. Дерево давно выцвело и потемнело от времени, его благородный оттенок сменился тусклой серостью, а в порах скопилась въевшаяся пыль. Обои местами облупились, обнажив слои старой отделки, а кое-где пошли тонкими трещинами, похожими на паутину. Мебель собирала пыль, обивка кресел и диванов трескалась.

В воздухе витал едва уловимый запах сырости и забытья — будто дом затаил дыхание и ждал, когда его снова наполнят жизнью.

Почему здесь никто не жил со смерти бабушки? Что же на самом деле с ней случилось? Как она умерла? Почему об этом никто не хочет говорить?

****

Слова не складывались в предложения. В голову лезли всякие мысли, никак не связанные с книгой, которую он начал. Джейсон не мог сосредоточиться. Он думал о Кристине. Сейчас его дочь нуждается в особой заботе и поддержке, смерть жены сильно ударила по Крис, не говоря уж о нем самом.

Однако Джейсон понимал, что должен быть сильным и не может сломаться. И пускай его дочь совсем выросла, ну почти, он все равно ощущал на плечах груз ответственности перед ней. В первую очередь только потому, что Джейсон любил свою единственную дочь больше всего на свете. Он надеялся, что лето, проведенное на их старой даче, позволит заглушить скорбь и горечь утраты…

Его также расстроило последнее поведение дочери. Какое-то лицо в окне башни, которое якобы подсматривало за ней, чего только не придумает нынешняя молодежь, дабы подколоть друг друга… а заправщик? Это же был весьма приятный и доброжелательный молодой человек. Как Кристина могла увидеть в нем старика?

В общем, все это не давало Джейсону сосредоточиться и как следует поработать над книгой. Он глубоко вздохнул, поднялся, громко задев стол коленями и закрыл ноутбук.

Удастся поработать как-нибудь в другой раз. Но не сейчас.

6.

Распогодилось. Стальные тучи рассеялись, выпуская

солнце. Его теплые лучи высушили промокший от дождя лес и развеяли мрачное настроение.

Джейсон застал дочь у бассейна. Стены чаши покрывала плесень, плитка отслоилась, обнажив голый бетон. Затхлый, сладковатый запах плесени наполнял воздух во всей зоне отдыха.

– Удалось что-нибудь написать, пап? – заслышав шаги Кристина обернулась.

– Я решил провести время с тобой, работа – не волк, в лес не убежит. Пойдем пройдемся, посмотрим окрестности? – Джейсон сделал два шага к ней. – Все здесь надо обновлять… столько лет прошло.

– Да, я только оденусь.

****

Джейсон повесил тяжелый амбарный замок на ворота, и они пошли по тропинке, выводящей из чащи к близлежащему озеру.

В этих краях раскинулся густой лиственный лес, почти дремучая чаща, в которую с трудом пробивалось солнце. Бабушка предпочитала уединение и тишину, презирая достоинства цивилизации и городской жизни.

Меж тем лес начинал редеть, и вскоре отец, с дочерью вышли на берег озера, вдоль него росли камыши и плавали кувшинки, квакали лягушки. В кристально чистой озерной глади отражались лохматые ели, касающиеся своими макушка-

ми чистого неба.

Они повернули направо, желая обогнуть озеро, когда им навстречу выбежал золотистый лабрадор с болтающимся языком, а следом его хозяйка, женщина средних лет в спортивном костюме и кепке.

Собака сразу же бросилась к Кристине и принялась ласкаться, подставляя голову, чтобы ее почесали за ушами. Девушка, смеясь от неожиданного знакомства, зарылась руками в густой, светлой шерсти, покрывавшей крепкое тело. Вскоре собака совсем расслабилась и доверилась ей, легла на бок. Крис опустилась на колени и продолжила чесать лабрадора.

– Как его зовут? – Кристина взглянула на хозяйку, которая очевидно была с пробежки, судя по учащенном дыханию и румянцу на щеках. Из-под кепки выбивались черные локоны.

– Эмили, – выдохнула женщина. – Она всех обожает, лишь бы почесали. Кстати, я Рэйчел. – Она протянула руку отцу.

– Джейсон, – улыбнулся он, горячо отвечая на приветствие. – Это моя дочь Кристина.

– Рада знакомству, – улыбнулась женщина коралловыми губами, сквозь которые блестели белоснежные зубы. – Вы здесь недавно? Раньше мы с вами не встречались. Эмили, ну хватит, приставать. Вставай.

Но собака продолжала ластиться, а Крис чесала ей живот,

переводя взгляд с нее на хозяйку.

– Крис только что закончила колледж. У нее летние каникулы, так что… мы здесь на все лето, – ответил Джейсон. – Я писатель. Для меня это место – идеально для творчества и работы над новой книгой.

– Ух ты, чудесно, – улыбнулся Рэйчел. – Эмили, ко мне!

Собака нехотя поднялась и перебежала к хозяйке, виляя хвостом.

– Она в тебя влюбилась, – хозяйка подмигнула Крис. – Если вы не против, может быть, нам с вами стоит получше познакомиться? Скажем, вы придете ко мне на ужин или я к вам? Раз вы здесь только осваиваетесь, то наверняка вам может понадобиться помощь и новые знакомства? Или ваша жена…

Лицо Джейсона едва заметно дрогнуло и искривилось, однако он не дал эмоциям взять вверх и испортить знакомство.

– Да вы правы, я бы с радостью, но сейчас не лучшее время. По крайней мере в ближайшие дни. У меня много работы в доме. В нем никто не жил с тех пор, как умерла моя мать. Его необходимо обжить и пробудить после долгого сна, если вы понимаете, о чем я.

– Я понимаю, конечно. Ну ладно, не буду вас больше задерживать. Пойдем, Эмили. Было приятно познакомиться! До встречи!

Лучезарно улыбаясь, Рэйчел перешла на бег, а Эмили понеслась впереди хозяйки. Джейсон проводил ее взглядом.

Крис выпрямилась и подошла к отцу.

– Милая дама.

– Пойдем домой. Кажется, меня посетило вдохновение.

7.

Небо залило ярко-оранжевой краской заката, когда тарахтящая развалина садовника заехала во двор перед домом. Кристина наблюдала за происходящим из окна комнаты. Рычащий мотор старого авто был слышен даже сквозь стены. Джейсон уже шел навстречу садовнику. Это был конопатый дядька с усами, заросший рыжей шевелюрой, одетый в клетчатую рубашку, заправленную в брюки.

Садовник остановился прямо напротив дома, уперев руки в бока и неодобрительно окинул его взглядом. Накануне его приезда они устроили генеральную уборку, на какую хватило сил. Протерли пыль с мебели, убрали паутину, пропылесосили. Глоток свежего воздуха наполнил дом изнутри. Снаружи он по-прежнему оставался запущенным.

– Так, что это у нас здесь? – пробормотал садовник, перекладывая сигарету из одного конца рта в другой.

– Добрый вечер. Я – Джейсон, хозяин этого дома. – Он протянул руку.

– Барри. – ответил садовник, отвечая на рукопожатие. От него сильно несло куревом.

– Прошу сюда. – Джейсон провел его на центр участка.

Барри остановился, дымя сигаретой и хмуря брови.

– Да работы через край, – оценил он. – Давно здесь ничего не делали?

– Это был дом моих родителей. Руки не доходили, – сказал Джейсон.

– Припоминаю, – кивнул садовник.

– Что?

– Я уже работал здесь когда-то. Когда была жива ваша мать. С тех пор много воды утекло. Тогда я был помоложе, но я этого не забуду вовек.

С этими словами садовник развернулся и побрел обратно к машине. Джейсон поспешил догнать его.

– Что? Что вы имеете ввиду? – он опустил руку ему на плечо.

Садовник глубоко вздохнул и медленно развернулся.

– У вас здесь слишком большой объем работы. Непосильный для одного человека. Я уже не так молод и силен, как прежде, чтобы браться за такое. Вызовите бригаду. – Его лицо было напряжено.

– Я заплачу вам. Не уходите. Сколько вы хотите?

– Ладно. Я обдумаю ваше предложение. Позвоню завтра утром. Но это будет не дешево. До встречи.

Садовник стремительно дошел до водительской дверцы, сел за руль, громко хлопнув дверью и уехал.

Кристина занавесила шторку.

****

Сгущались сумерки.

Отец работал в кабинете, стучал по клавиатуре, так что было слышно на весь дом.

Кристина допила уже остывший чай в гостиной и поднялась наверх. В окна забарабанил дождь в унисон стуку клавиатуры отца. Девушка поднялась по лестнице и, прежде чем идти к себе, решила заглянуть в кабинет.

Она постучала и аккуратно приоткрыла скрипучую дверь.

Письменный стол из темного дерева с зеленым сукном стоял спиной к массивным книжным шкафам, забитым внушительной коллекцией книг. Бабушка была настоящим книжным червем, и ее страсть к литературе передалась не только сыну, который стал писателем, но и внучке, тоже любившей скоротать вечерок за чтением.

– Привет, дочь, – проговорил Джейсон, не отрывая взгляда от экрана.

Его лицо полное раздумий и захваченное вихрем мыслей было подсвечено ярко-синим светом монитора.

– Как идут дела?

Крис прикрыла дверь, прошла и присела на софу, что примыкала к стене сбоку напротив рабочего места. Над диваном висели старинные часы с маятником в корпусе из красного дерева с бронзовыми окантовками. Большая, кованая стрелка застыла подле девяти.

– Много написал сегодня?

– Хм… – раздался щелчок клавиши и повисла тишина.

Джейсон откинулся на спинку кресла и посмотрел на дочь.

– Кристина.

– Да, пап?

– Подойди-ка поближе.

Крис вырвалась из объятий дивана и подошла, остановившись у края стола.

– Давай так. Если ты слышишь, – он яростно постучал пальцами по клавишам, так чтобы отчетливо был слышен звук клавиатуры. – то значит я работаю. И мне не нужно мешать. То есть заходить сюда, когда ты слышишь этот звук. Смекаешь? – Он улыбнулся, глядя ей в глаза.

Кристина кивнула.

– Я не ругаюсь, не сочти за грубость или нетерпение. Но ты все сама это должна понимать. Если я не напишу эту чертову книгу, то тогда нам с тобой будет нечего есть. Надеюсь, мы поняли друг друга?

– Более чем. – Она начала разворачиваться.

– Тогда, пожалуйста, иди к себе. Спокойной ночи.

Кристина прошагала к двери, чувствуя на спине тяжелый, недовольный взгляд отца. В такие минуты он действительно выглядел пугающе, несмотря на спокойствие тона и голоса. Джейсон всегда был сдержанным и терпеливым человеком, но не мирился с тем, когда кто-то мешал ему работать. Кто бы это ни был…

****

Крис добрела до порога своей комнаты и обернулась. В коридоре расплескался полумрак, свет горел у лестницы в самом начале. За стенами завывал ветер. В окна барабанил дождь.

Этот дом стал чужим, пусть и когда-то был родным и близким, где она проводила счастливое детство.

Девушка зашла к себе и заперлась.

Прошла в санузел. Щелкнула выключателем.

Затрещала и вспыхнула лампочка. Рядом с отражением на зеркале застыли грязные отпечатки пальцев.

Что это на сей раз? Ее разыгравшиеся нервы и игра воображения? Ее собственные отпечатки, оставленные во время уборки? Или нечто иное, не поддающееся объяснению, как и лицо в окне башни на том селфи?

8.

Вопреки ожиданиям, Барри все же приехал. Собой он привез свою древнюю газонокосилку, воняющую бензином, как старые носки, огромные садовые ножницы, которыми легко можно отрезать не только траву, но и пальцы, а то и всю руку.

На сей раз они с отцом обошли весь участок и в конце концов договорились о работе.

– Барри согласился привести наш участок в пригодный вид, – сообщил отец, вернувшись домой.

Кристина валялась на диване в гостиной, с телефоном.

– Барри? – переспросила она, усмехнувшись. – Какое забавное имя…

– Неважно, как его зовут, важно то, как он выполняет свою работу. – Джейсон открыл холодильник, взял с полки жестяную банку «Колы».

Отец открыл рот, чтобы продолжить, но внезапно заревел мотор и потянуло бензином, Кристина посмотрела в окно. Конопатый шел в наступление на густые заросли травы.

– Ладно, я пойду к себе наверх, поработаю! – почти прокричал Джейсон.

Кристина отпустила его кивком и встала с дивана. Выйдя на крыльцо, девушка ощутила такую вонь горящего масла, что ее чуть не вырвало. Газонокосилка дымилась, ревела и источала вонище одновременно. Однако, трава под ней ложилась отменно. Очевидно, Барри знал свое дело. Вот только знал ли он, что его техника доставляет неудобства окружающим?

Крис, как танк, поперла на садовника, пересекая участок. Барри заметил ее боковым зрением и остановился, выключил свою вонючую тарахтелку. Он вытер пот со лба предплечьем и взглянул на подоспевшую девушку.

– Ваша газонокосилка воняет и шумит так, что… – возмущенно зафыркала Кристина.

– Знаю, знаю… – перебил ее садовник. – Техника выходит из строя, с этим ничего не поделаешь.

– Так купите новую. Зачем вонять?

– А ты смышлёная. Что-то в тебе есть такое особенное, не пойму, что. – Он сверлил ее глазами, пытался заглянуть ей в самую душу. – Это дом твоей бабушки?

– А вам откуда знать?

– Однажды я был здесь. И более не хотел сюда возвращаться. Никогда. Ни за какие деньги.

– В чем же дело? Лень столько травы постричь? – Крис окинула взглядом участок.

– Знаешь, в этой жизни порой случаются странные вещи, однако не все способны их разглядеть. Ты согласна?

– Не понимаю, к чему вы клоните.

– Все ты понимаешь, просто боишься говорить об этом вслух, потому что твой папаша тебе наверняка не верит. Ты видишь больше, чем другие. И я тоже. Так вот тогда давно, я увидел в этом доме нечто странное, такое что… В общем, я бы рад поболтать, но работа не ждет. Как закончу, можем поболтать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.